

Н.В. Лукина
О ПОНЯТИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(к постановке вопроса)

// Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в
Западной Сибири. Томск, 1981. С. 24-28.

В советской исторической науке наиболее известна классификация исторических источников на письменные, вещественные, лингвистические, устные (фольклорные), этнографические и кино-, фото-, фонодокументы (Пушкарев, 1965, с. 591; Он же, 1975, с. 62–63). Эта классификация разработана историками. При определении понятия этнографические источники авторы этой и других классификаций, очевидно, не могли заимствовать у специалистов-этнографов соответствующие строгие дефиниции ввиду отсутствия последних. Не удалось найти их в отечественной этнографической литературе и автору этих строк.

Сказанное отнюдь не следует понимать так, что этнограф вообще не занимается вопросами источниковедения. Интерес к теоретическим аспектам этнографического источниковедения стал особенно заметен в нашей стране с начала 1960-х гг. и с тех пор неизменно растет. Показательно, что на «Симпозиуме по актуальным проблемам источниковедения», проведенном в Таллине в 1972 г., два доклада были связаны с этнографией (Стродс, 1977, Громыко, 1977). Необходимость развития этнографического источниковедения неоднократно означалась в 1970-х гг. (Кузеев, 1976 и статья в данном сборнике; Материалы..., 1977, с. 246; и др.).

Советскими учеными особенно плодотворно разрабатываются два аспекта этнографического источниковедения: 1) использование в качестве этнографического источника данных других наук и «косвенных» данных (таких как материалы переписей, ЗАГСов и т.п.); 2) использование этнографических данных (например, одежда, орнамент, погребальный обряд) в качестве исторического источника. Перечень работ, в которых излагаются теоретико-методические положения указанных аспектов или дается их конкретное воплощение, весьма обширен и здесь не может быть приведен.

Но как ни странно, не удастся найти ни одной работы, специально посвященной понятию «этнографические источники» или их дефиниции в соответствии с правилами определения понятий формальной логики (см.: Кондаков, 1975, с.141, 456–460, 467–468). Возможно, такая ситуация в отечественной этнографии сложилась из-за отсутствия принципиальных разногласий в определении основной источниковедческой базы. Так, еще в 1901 г. Н. Харузин считал: «...Этнография, по справедливому замечанию Пыпина, не есть наука книжная. Материал, над которым работает ученый, должен быть прежде всего собран в народной среде, в живом народном бытии...» (Харузин, 1901, с. 18). Об определяющей роли для этнографических исследований «полевых» материалов, материалов, собранных методом непосредственного наблюдения, писали многие ведущие ученые нашей страны (Толстов, 1947; Читая, 1956; Основы этнографии, 1968; Бромлей, 1973; и др.).

Такие определения не могут вызывать принципиальных возражений. Но они указывают; главным образом, на путь или метод получения информации и не отвечают непосредственно на вопрос; что является этнографическим источником, полученным методом непосредственного наблюдения. Если даже ограничиться рамками изучения традиционной культуры, то перечень «наблюдаемых» явлений в самом общем виде может быть сведен к следующему: хозяйство (трудовые процессы), предметы материальной культуры, явления социально-экономической жизни, народное творчество, религиозные представления. Попытаемся соотнести этот перечень хотя бы с одной (приведенной выше) классификацией исторических источников.

Очевидно, что все предметы хозяйственной деятельности, материальной культуры, а также вещи, функционирующие в культовой практике, в сфере изобразительного искусства, и т.д., должны быть отнесены к вещественным источникам. При характеристике предметов или явлений этнограф обычно приводит, а зачастую и анализирует связанную с ними терминологию, которую по праву можно считать лингвистическим источником. На тесную связь этнографических источников с фольклорными неоднократно указывали как этнографы, так и фольклористы. Особенно убедительно это прозвучало у К.В. Чистова (1970) и дало основание некоторым авторам объединить этнографические и фольклорные источники в одну группу (Громыко, 1974, с. 100). Такой тип исторических источников, как кино-, фото-, фонодокументы, практически может отражать любое явление, изучаемое этнографами. На фото-, киноплёнке может быть отражён трудовой процесс, свадьба, обряд кормления духов; на фонодокументе может быть зафиксирован акт камлания шамана, песни и т.д. Ответ на вопрос о том, какое место в этнографических исследованиях (применительно к бесписьменным народам Сибири) занимают письменные источники, можно найти в солидном труде А.И. Андреева (1960, 1965). В связи с письменными источниками хочу обратить внимание на тот факт, что материалы, собранные «методом непосредственного наблюдения» и относимые потому к этнографическим источникам, сдаются, как правило, в архив и тем самым становятся источником письменным.

Из приведенного сопоставления не следует, что у этнографии нет собственной источниковедческой базы и что понятие «этнографические источники» не имеет права на существование. Но приходится констатировать, что в существующих классификациях исторических источников (кроме названной см.: Стрельский, 1976, с. 43–55) выделение этнографических источников не соответствует правилам составления классификаций (см.: Кондаков, 1975, с. 247–248). Правда, некоторые источниковеды не выделяют этнографические источники вообще (Черноморский, 1966), а другие критически высказываются, например, по поводу разделения вещественных и этнографических источников (Кондратьев, 1962, с. 140), но с ними не соглашаются другие специалисты (Шмидт, 1969, прим. 157 на с. 48; Пушкарев, 1975, с. 199). Итак, историки не только выделяют и определяют понятие этнографических источников, но даже полемизируют по этому вопросу. Этнографы же молчат. Много ли найдется высказываний этнографов по поводу определений понятия «этнографические источники», сформулированных историками? Мне удалось обнаружить лишь одно, совершенно справедливое возражение на попытку определения этнографических источников как пережитков (Стродс, 1977, прим. 28 на с. 52)

В советской исторической науке большое внимание уделяется проблеме источниковедения как части методики исторического исследования. На этом фоне особенно заметно отставание этнографии от других исторических дисциплин, в том числе и от археологии. Вопросы достоверности и репрезентативности источников, их внешней и внутренней критики, методика работы с источниками и многие другие вопросы практически остаются неразработанными. Исследование особенностей этнографических источников, основанных на непосредственных наблюдениях, может дать новый импульс для философского подхода к таким проблемам источниковедения, как отношение субъекта и объекта, гносеологическая цепь исторического исследования и др.

Недостаток внимания к вопросам источниковедения заметно ощущается в сибиреведческой этнографической литературе. Авторы многих исследований являются прекрасными полевиками, и значение собранного ими материала трудно переоценить. Но источниковедческий анализ этого материала бывает неоправданно окуп, а иногда об основных источниках монографии можно больше узнать из рецензии на нее.

Литература:

- Андреев А.И., 1960. Очерки источниковедения Сибири. Вып. I. М.; Л.
- Андреев А.И., 1965. Очерки источниковедения Сибири. Вып. II. М.; Л.
- Бромлей Ю.В., 1973. Этнос и этнография. М.
- Громыко М.М., 1977. Этнографические и фольклорные источники и исследования общественного сознания русских крестьян Сибири XVIII – первой половины XIX в. – Источниковедение отечественной истории. Сборник статей 1976. М.
- Кондаков Н.И., 1975. Дефиниция. Классификация. Понятие. Правила определения понятий. – Логический словарь-справочник. М.
- Кондратьев В.А. (рец.), 1962. В.И. Стрельский. Основные принципы критики источников по истории СССР – Вопросы истории. № 2.
- Кузеев Р.Г., 1976. К вопросу об этнографическом источниковедении. – Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа.
- Кузеев Р.Г., (статья в данном сборнике). Этногенетика башкир (к вопросу об этнографическом источниковедении). – Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. 1981. Томск.
- Материалы симпозиума по актуальным проблемам источниковедения (Таллин, 2–6 октября 1972 г.) 1977. – Источниковедение отечественной истории. Сборник статей 1976. М.
- Основы этнографии. 1968. Под ред. Токарева С.А. М.
- Пушкарев Л.Н., 1965. Источниковедение. – Советская историческая энциклопедия. Т. VI. М.
- Пушкарев Л.М., 1975. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.
- Стрельский В.И., 1976. Теория и методика источниковедения СССР. Киев.
- Стродс Х.П., 1977. Полевые этнографические источники в этнографических исследованиях. – Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. 1976. М.
- Толстов С.П., 1947. Советская школа в этнографии. – Советская этнография. № 1.
- Харузин Н., 1901. Этнография. Лекции, читанные в Императорском Московском университете. Вып. I. I. Часть общая. 2. Материальная культура. СПб.
- Черноморский М.Н., 1966. Источниковедения истории СССР (советский период). М.
- Чистов К.В., 1970. Фольклор и этнография. В кн.: Фольклор и этнография. Л.
- Читая Г.С., 1956. Принципы и методика полевой этнографической работы. – Этнографическое совещание 1956. Тезисы докладов на пленарных заседаниях. М.; Л.
- Шмидт С.О., 1969. Современные проблемы источниковедения. – Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М.